

Император провел с ним в седле добрую половину дня. Хоть весна уже и вступала в свои права, воздух всё еще был пронизан колким холодом. Едва сойдя на землю, Цянь Яо почувствовал, как его пробирает сильная дрожь, а тело сковывает ледяное оцепенение.

Заметив это, Ци Ань коснулся его рук и тут же велел слугам приготовить горячую ванну. После долгого омовения и чаши жгучего имбирного отвара юноша наконец согрелся, и жизнь вернулась в его замерзшие конечности.

Когда он вышел из-за ширмы, государь уже закончил свои водные процедуры. Он сидел на краю ложа с книгой в руках, а его полувлажные волосы рассыпались по плечам, пока слуги бережно осушали их мягкой тканью.

Увидев его, Ци Ань поднял взор. Он отложил книгу, велел прислужникам удалиться и властным жестом подозвал Цянь Яо к себе. Тот покорно подошел, собираясь спросить, не нужно ли чего господину, но не успел и слова вымолвить, как сильная рука увлекла его в объятия.

На императоре были лишь тонкие нижние одежды, которые почти ничего не скрывали. Цянь Яо слишком отчетливо ощущал, где именно он сидит, и его сердце испуганно затрепетало. Он ведь так и не признался, что он — фальшивый евнух.

Юноша прекрасно понимал, что долго скрывать правду не удастся. Он согласился стать фаворитом, а это означало, что рано или поздно между ними произойдет «то самое». Но признаться сейчас, сразу после попытки побега... Цянь Яо не сомневался: если Ци Ань впадет в ярость, он, не раздумывая, бросит его в Темную тюрьму.

Он мучился в сомнениях, не зная, подходящий ли сейчас момент для откровенного разговора.

— Хочешь мне что-то сказать? — негромко спросил император.

Он смотрел на него сверху вниз, вкрадчиво и внимательно, и ласково потирал пальцами его чувствительный хрящик на ухе. Цянь Яо поднял взгляд. Глаза государя казались прозрачными и бездонными, но юноше почудилось, будто в их глубине он виден насквозь.

— Слуга...

На миг ему показалось, что Ци Аню и так всё известно, и он едва не выложил правду. Однако вовремя спохватился и остыл. Это невозможно. Он во дворце уже два года — если бы император знал его тайну, то давно бы казнил, а не держал подле себя до сих пор.

— Ничего, Ваше Величество, — ответил он, резко сменив тон.

— Действительно ничего?

Ци Ань, до того поглаживавший его шею, внезапно сжал пальцы чуть сильнее, фиксируя голову юноши и заставляя его смотреть на себя. От холода его ладоней Цянь Яо невольно вздрогнул. Тепло, разлившееся по телу после чаши отвара, мгновенно улетучилось, сменившись могильным холодом.

Этот человек был слишком непредсказуем. Юноша решительно не понимал, к чему тот клонит. Робкое желание покаяться тут же сменилось парализующим страхом. Нет, лучше подождать. Подождать более удачного случая. Он знал, что бегство от проблем постыдно, но сейчас ему просто не хватало мужества.

Выдав из себя подобие улыбки, он осторожно прошептал:

— Правда ничего, государь.

— Вот как? — Ци Ань не стал настаивать. Он лишь подцепил пальцами прядь его волос и поднес к лицу, вдыхая аромат.

Жест был слишком интимным, почти соблазняющим. Цянь Яо мгновенно напрягся. Неужели «это» случится прямо сейчас?

Не успел он испугаться по-настоящему, как ладонь императора скользнула под его нижнюю рубашку. От прикосновения холодных пальцев к боку Цянь Яо дернулся, желая отстраниться, но тут же замер, боясь прогневать господина. Он позволил чужой руке медленно подниматься выше по своей талии.

Ци Ань действовал всё более бесцеремонно. От страха у юноши подкосились ноги, и он вцепился в ворот чужого халата, чтобы не сползти на пол.

— Ты боишься? — император почувствовал его дрожь и на миг замер.

Его ладонь, покоившаяся на хрупкой спине, чуть надавила, заставляя Цянь Яо податься вперед и прижаться к нему еще плотнее. Тот невольно ткнулся подбородком в его плечо. Он тут же опустил голову и тихо произнес:

— Слуга не боится.

— Лжешь, — Ци Ань приподнял его лицо за подбородок. — Знаешь, что бывает за обман императора?

Цянь Яо побледнел еще сильнее.

— Значит, тебе по-прежнему нечего мне сказать? — Ци Ань убрал руку из-под его одежды, но продолжал удерживать его за нижнюю челюсть.

Юноша смотрел на своего монарха в полном замешательстве. Он искренне не понимал, каких признаний от него ждут. Побег раскрыт, он пойман, его друзья наказаны... Что еще?

И тут его осенило.

«Лу Яньчжоу?»

Цянь Яо вспомнил, что прежний владелец этого тела и Лу Яньчжоу были близки с детства, и между ними теплились чувства, которые они не успели выразить словами. Неужели император ждет признания именно в этом? Но зачем?

— Снова витаешь в облаках, — большой палец императора с силой надавил на его подбородок, причиняя боль. — Скоро во дворце начнется отбор наложниц.

Цянь Яо замер. За всё время Ци Ань ни разу не упоминал об этом, и юноша грешным делом подумал, что тот равнодушен к женскому полу. Видимо, просто время еще не пришло.

«А как же я? Неужели император... и тех, и других?»

Осознав, о чем думает, он сердито мотнул головой. Нашел время ревновать! Куда важнее было признаться во всём до начала отбора. Ведь когда во дворце появятся красавицы со всей страны, его тайна станет еще опаснее.

— Так и будешь молчать? — Ци Ань явно терял терпение из-за его задумчивости; он сжал его лицо, заставляя поднять голову.

— Слуга...

На миг он почти решился. Почти набрался духу, чтобы сжечь мосты и признаться. Но, встретившись с холодным взглядом императора, снова струхнул. Слова застряли в горле.

— Слуга поздравляет Ваше Величество, — вымолвил он после долгой паузы.

Лицо Ци Аня не выразило ни гнева, ни радости. Он долго смотрел на юношу, а затем тонкие губы изогнулись в бледной усмешке.

— Хорошо, — он повалил Цянь Яо на ложе. — Я принимаю твои поздравления.

Сердце юноши едва не выскочило из груди. Он решил, что император перейдет к делу, но этого не случилось. Ци Ань просто лег рядом, как и прежде. Только в этот раз он не ограничился тем, что взял его за руку — он притянул Цянь Яо к себе и крепко обнял.

Одна рука императора перебирала его пальцы, а другая медленно блуждала по его телу, опускаясь от шеи к животу. Когда ладонь оказалась совсем близко к пупку, Цянь Яо едва не вскочил, готовый молить о пощаде и во всём сознаться. Но Ци Ань внезапно замер. Он убрал руку, прижал юношу к себе еще плотнее и прошептал ему в самое ухо:

— Спи.

Цянь Яо был несказанно рад тому, что свечи уже потушены и император не видит его лица. Иначе его смертная бледность и виноватый вид выдали бы его с головой.

Вскоре за его спиной послышалось мерное дыхание. Но сам Цянь Яо после пережитого потрясения не мог сомкнуть глаз. Это было невыносимо. На мгновение ему действительно захотелось всё рассказать, но недавний побег еще стоял у него перед глазами. Если признаться сейчас, наказания не избежать.

Нужно подождать. Подождать еще немного.

Всю ночь он провел в тревоге, а утром чувствовал себя так, будто плыл по воздуху. Ци Ань тут же заметил его состояние.

— Не выспался?

Цянь Яо и без зеркала знал, как жалко он выглядит. Лгать было бессмысленно, и он смиренно кивнул.

— Сегодня у меня прием важных сановников. Мне не нужно много людей рядом, так что можешь не прислуживать.

Юноша понял, что ему дают время отдохнуть, и с облегчением выдохнул:

— Слушаюсь.

Как только государь ушел, Цянь Яо хотел было прилечь, но уснуть не смог — мысли роились в голове, точно встревоженные пчелы. Он поднялся и решил навестить Сяо Суйцзы.

Благодаря воле императора лекарь проявил к больному недюжинное рвение: ежедневно навещал, мерил пульс и менял снадобья. Всего за пару дней Сяо Суйцзы заметно окреп. Однако Цянь Яо всё равно не находил себе места: он осмотрел раны друга и сам принялся

поить его лекарством.

— Горько... — Сяо Суйцзы лежал на животе, и пить ему было неудобно. Сделав пару глотков, он поморщился.

Хоть он и был младше, он всегда казался рассудительным не по годам и заботился о друге. Видя его сейчас таким по-детски капризным, Цянь Яо невольно улыбнулся и достал из широкого рукава мешочек со сладостями.

— Откуда у тебя это? — удивился Сяо Суйцзы.

— Взял у императора. У него в покоях каждый день полно всяких вкусностей.

Улыбка мгновенно сошла с лица Сяо Суйцзы. Её сменили тревога и печаль.

— А-Яо, ты и Его Величество...

Цянь Яо понял, что друг хочет спросить о чем-то важном, и внимательно прислушался. Сяо Суйцзы замялся, подбирая слова:

— Император уже знает, что ты... не евнух?

Эта забота друга была и его главной болью. Цянь Яо тяжело вздохнул и покачал головой.

— Что же нам делать? — помрачнел Сяо Суйцзы. — Если он узнает...

Он не договорил, но оба прекрасно понимали, что последует за этим.

— Я выберу момент и во всём признаюсь, — глухо отозвался Цянь Яо.

Сяо Суйцзы ничем не мог помочь, лишь крепче сжал его ладонь.

— Ладно, не думай об этом сейчас. Допивай лекарство, — Цянь Яо продолжил кормить друга с ложечки. Сяо Суйцзы послушно глотал горькую жижу, морщась. Юноша хотел было дать ему еще конфету, но тот покачал главой.

— Что не так? — не понял он.

Сяо Суйцзы долго молчал, погруженный в свои думы, и наконец произнес:

— Если ты останешься с императором, что будет с господином Лу?

При упоминании Лу Яньчжоу Цянь Яо помрачнел. Возможно, ему стоило рассказать Лу Яньчжоу всю правду. Но, во-первых, тому запрещено появляться во дворце, и они вряд ли когда-нибудь встретятся. А во-вторых... даже если он расскажет, поверит ли тот? Для человека этого времени рассказ о переселении души прозвучит как бред сумасшедшего.

Мысли о Лу Яньчжоу камнем легли на сердце. Цянь Яо не хотелось возвращаться. Вспомнив вчерашнюю скачку, он сам не заметил, как ноги привели его на охотничьи угодья.

Едва он подошел к полю, как тишину пререзал резкий свист. «Вжик!» — и что-то стремительное пролетело у самого его уха. Движение было настолько яростным, что Цянь Яо ощутил жжение на щеке, хотя стрела его и не коснулась.

Он опустил взгляд и увидел птицу, пригвожденную к траве длинной стрелой. Лишь тогда он пришел в себя и огляделся. Неподалеку на статном темно-рыжем коне сидел юноша в иноземных одеждах. На нем был ярко-красный охотничий костюм, в руках он сжимал лук. Лицо его было красиво, а взгляд — надменен и полон спеси. По всему его облику было ясно: перед ним не простой человек.

И верно — к нему подбежал слуга, подобрал добычу и почтительно произнес:

— Шицзы.

«Шицзы?» — Цянь Яо с момента своего появления здесь не покидал стен дворца и не знал никого из знатных особ. Однако одного титула «наследный князь» хватило, чтобы понять: перед ним тот, с кем лучше не ссориться. Цянь Яо поспешно отвесил низкий поклон.

— Ты евнух? — спросил юноша, оглядывая его одежды.

— Да, шицзы, — кивнул Цянь Яо.

— И что ты здесь бродишь один? Разве у вас не строгие правила? — продолжал допрос незнакомец.

— Слуга не бродит без дела, — быстро нашелся Цянь Яо.

Доро натянул поводья. Его конь сделал несколько шагов вперед, шумно фыркая. Когда копыта оказались в опасной близости, Цянь Яо невольно отступил на шаг. В следующую секунду всадник резко осадил коня.

— Не бойся, я мастерски держусь в седле, — бросил он.

Цянь Яо послушно кивнул.

«Мастер, как же! Конь чуть мне по лицу не прошелся, а он еще хвастается»

— Ты что, ругаешь меня втихомолку? — внезапно спросил шицзы.

Цянь Яо вздрогнул, испугавшись, что произнес свои мысли вслух, но поспешил заверить:

— Слуга не смеет.

— Слуга? — юноша вскинул бровь. — Ты не похож на обычного слугу.

— Вот как? — удивился Цянь Яо.

— Да, — Доро склонился к нему в седле. — Обычный слуга не посмел бы увернуться, даже если бы конь на него наступил. А ты... ты еще и бегаешь резво.

Цянь Яо промолчал. Он уже устал возмущаться про себя порядками этого проклятого феодального общества.

Он решил, что эта случайная встреча останется лишь незначительным эпизодом. Но судьба распорядилась иначе: тем же вечером он снова увидел этого дерзкого юношу.

Государь давал великий пир в честь вождей степных племен. Среди приглашенных Цянь Яо сразу заметил утреннего знакомца. Это не было неожиданностью — на пиру собралась вся степная знать, и шицзы по праву занимал свое место.

Но сам молодой князь, увидев Цянь Яо, казалось, пришел в крайнее изумление. Его взгляд то и дело возвращался к юноше.

Цянь Яо поначалу старался не обращать внимания, но пристальное внимание стало его тяготить. Наконец он не выдержал и посмотрел в ответ. Он хотел было сердито сверкнуть глазами, чтобы тот перестал пялиться, но шицзы истолковал этот жест по-своему. Он не только улыбнулся, но и поднял свой кубок, салютуя ему в знак приветствия.

«Неужели мы так близки?»

Пока он гадал, что это значит, он почувствовал на себе еще один взгляд. Сбоку.

Повернув голову, он увидел Ци Аня. Тот внимательно наблюдал за ним. Цянь Яо тут же опустил глаза.

В следующую секунду перед его взором появилась изящная рука. Белые, точно выточенные из нефрита пальцы императора слегка постукивали по кубку. Цянь Яо понял намек: он тут же взял кувшин и подступил ближе, чтобы наполнить чашу господина.

Но стоило ему подойти, как Ци Ань внезапно наклонился к нему. Цянь Яо ощутил холод у себя за ухом — император был так близко, что юноша чувствовал его дыхание на своей коже. От такой близости руки его дрогнули, и вино едва не пролилось мимо кубка.

— Ваше Величество... — вполголоса позвал он, не понимая, в чем дело.

Ци Ань поднял кубок. Его взгляд медленно скользнул от шицзы к Цянь Яо и обратно. Голос императора был лишен эмоций:

— Обзавелся новым другом?

<http://bllate.org/book/15347/1420210>